

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятія для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за нихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 18.

Годъ изданія

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку петица позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

≡ 15-го сентября 1911 года. ≡

ЧАСТЬ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 10-го августа № 2218,—запасный ротный фельдшеръ Симеонъ ПУГАЧЬ назначень п. д. псаломщика къ Николо-Михайловской церкви, съ 1-го августа;—

отъ 24-го августа № 2337,—п. д. псаломщика Многоудобинской цер. Михаилъ НАУМЕНКО переведень къ Шкотовской церкви, съ 1-го сентября;—

отъ 24-го августа № 2346,—унтеръ-офицеръ Иванъ ЛОГВИНЕНКО назначень п. д. псаломщика къ Нѣжинской цер., съ 15-го августа;—

отъ 24-го августа № 2348,—псаломщикъ Рыковской

церкви Николай СМЕРЕЧЕНСКІЙ освобожденъ отъ должности, за принятіемъ на военную службу, — съ 1-го августа; —

отъ 25-го августа № 2362, — священникъ Авдѣевской церкви Димитрій ПИКОЛЬСКІЙ избранъ и утвержденъ въ должности духовника по VII-му благочинію; —

отъ 26-го августа № 2386, — и. д. псаломщика Самарской церкви Андрей ЯНКОВЕНКО утвержденъ въ должности; —

отъ 27-го августа № 2436, — и. д. псаломщика Софійской гор. Харбина-пристань церкви Алексѣй ПИСАРЕВЪ утвержденъ въ должности; —

отъ 31-го августа № 2426, — священникъ Монастырищенской церкви Петръ ЛУЧНИКЪ переведенъ къ Сиваковской церкви, съ 1-го сентября, съ порученіемъ завѣдывать Вадимовской церковью; —

отъ 31-го августа № 2430, — священникъ Меркушевской церкви Іоаннъ СУРМИНСКІЙ переведенъ къ Монастырищенской церкви, съ 1-го сентября; —

отъ 1-го сентября № 2459, — и. д. псаломщика вагона-цер. Михаилъ ѲЕОДОРОВЪ переведенъ въ Владиміро-Мономаховскій (б. Грингмутѳовскій) приходъ, съ 1-го сентября; —

отъ 1-го сентября № 2460, — и. д. псаломщ. Ново-Нѣжинской цер. Леонтій ДВОРНИКЪ перем. къ вагону-церкви, 1-го сентября; —

отъ 1-го сентября № 2461, — псаломщикъ Адиминской церкви Николай КОТЛЯРОВЪ переведенъ къ Ново-Нѣжинской цер. съ 1-го сентября; —

отъ 1-го сентября № 2462, — кр. Николай ТЕНЬ назначенъ и. д. псал. къ Адиминской церкви, съ 1-го сентября. —

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціями Его Высочайшаго Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

отъ 24-го августа № 2349, — кр. Прокопій ДРОЗДЪ -

цер. старостой къ Воздвиженской церкви и кр. Михаилъ ЧЕБАЛУ—предсѣдателемъ Воздвиженскаго цер.-прих. почительства;—

отъ 26-го августа № 2387,—кр. Петръ МАСКАЛЕНКО—предсѣдателемъ Чугуевскаго церковно-приходскаго почительства;—

отъ 26 го августа № 2388,—кр. Филиппъ АЛИСЕНКО—церк. старостой къ Самарской церкви.—

Освященіе церкви.

19-го августа сего 1911 года Его Высокопреосвященствомъ освящена церковь въ сел. Туманово въ честь «Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.»

Исключеніе изъ списковъ духовенства.

Исключенъ изъ списка духовенства Владивостокской епархіи свящ. Григорьевской церкви Александръ ПИСАРЕВЪ—за смертію 29 августа сего 1911 года.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го сентября → (№ 18.) ← 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Вѣрность призванію.

Позвольте мнѣ, пользуясь такимъ многочисленнымъ молитвеннымъ собраніемъ людей образованныхъ и изъ нихъ многихъ, стоящихъ близко у власти и управленія, поговорить сегодня въ церковномъ словѣ на тему, можетъ быть, неожиданную.

Не въ первый разъ съ памятнаго 1905 года, приходится мнѣ совершать богослуженіе и предлагать слово поученія церковнаго въ здѣшнемъ городѣ. И каждый разъ *) все яснѣе и яснѣе обозначается и обрисовывается предомною историческое значеніе и предназначеніе этого края, который теперь, мы видимъ, уже привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только Россіи, но и всего міра. Нужно ли говорить и напоминать вамъ о томъ, что минувшій годъ вызвалъ особенно напряженное безпокойство всей Россіи за Дальній Востокъ? Нужно ли говорить и напоминать о томъ, что за отдѣльными событіями и явленіями, за отдѣльными случаями такъ называемыхъ политическихъ и международныхъ осложненій вдумчивому взору, изощренному въ оцѣнкѣ и умѣнныи опредѣлять соотношеніе историческихъ фактовъ, представляются болѣе широкіе, иногда едва едва вмѣстимые въ разумъ, историческіе міровые перспективы и планы?

*) Слово въ день свв. апп. Петра и Павла, 29 іюни 1911 г. въ г. Хабаровскѣ въ присутствіи г. Приамурскаго Генераль-Губернатора, командующаго войсками Дальняго Востока и властей.

Всегда въ подобныхъ случаяхъ предъ этими великими и таинственными міровыми судьбами и планами склоняется въ смиренномъ благоговѣніи мыслицій и вдумчивый человѣкъ: онъ чувствуетъ тогда все безсиліе своей человѣческой силы, чувствуетъ и сознаетъ, что Кто-то Сильный, Кто-то Крѣпкій, Кто-то Вѣчный и Безсмертный премудро, промыслительно и любовно направляетъ судьбы міра и ведетъ за руку народы, Ему служащіе и Ему довѣрившіеся...

Да, исторія людей, къ великому нашему утѣшенію и счастью, не есть бессмыслица, не есть беспорядочное сдѣяніе событій, подавляющее насъ отсутствіемъ причинъ и слѣдствій; она есть нѣчто органическое, планомѣрное, цѣлое. Человѣчество, если не злоупотребляетъ данной ему свободой во зло, можетъ жить и духовно развиваться, какъ развивается зародышъ всякаго существа, выростая въ то, что въ него могутно, или какъ выражаются научно, — потенциально заложено. Извѣстно, что наука доселѣ не нашла способовъ различать эти эмбрионы и зародыши; въ начальной стадіи своей жизни, они представляются наблюденію ученыхъ людей совершенно одинаковыми равно для животныхъ малыхъ и великихъ. Въ растительномъ же царствѣ, зерно горушичное, о коемъ упоминаетъ и причеса Спасителя, и зерна нѣкоторыхъ исполинскихъ деревьевъ, напримѣръ, веллингтоніи въ Америкѣ, едва различимы глазомъ по величинѣ. Однако, при совершенно одинаковыхъ зародышахъ, животныя отъ мыши до слона безконечно разнообразны и вырастаютъ, по какому-то неизяснимому и непостижимому въ нихъ заложеному плану, *въ опредѣленный заранее тинъ*, не мѣняя его существеннымъ образомъ ни при какихъ условіяхъ окружающей жизни, возвращаясь къ нему послѣ временныхъ, искусственно произведенныхъ даже сильныхъ отклоненій, если только они не смертельны. А дерево горчичное или упомянутая веллингтонія, *) при едва

*) См. Бекетова „Естественноіе и нравственность“.

замѣтной для глаза величиной ихъ сѣмени, вырастакуть въ необычайную высоту и величину, по типу, также изначально въ нихъ заложеному.

Не то же ли самое наблюдаемъ мы и въ исторіи и жизни народовъ? Какъ маленькое животное, будь оно самымъ отборнымъ въ своемъ родѣ, упитаннымъ и благопріятно выросшимъ, напримѣръ, мышь, все же не будетъ больше самага захудалаго, больного и голоднаго слона: такъ и народъ, которому исторически Высшею волею предначертано великое историческое значеніе, въ зародышѣ котораго положено міровое призваніе,—при всѣхъ невзгодахъ своего существованія, всетаки будетъ гораздо больше и сильнѣе племень карликовыхъ, подобныхъ карликовымъ растеніямъ,—будь они даже въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ роста и развитія. Но начните экспериментировать надъ животнымъ и растеніемъ, примите мѣры, чтобъ, напримѣръ, зайца обратить въ тигра и тигра въ зайца,—и вы цѣлей не достигнете, а животныхъ приведете къ неизбѣжной смерти. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, заставьте рыбъ пастись на лугахъ, а лошадей отпустите въ воду собирать траву на днѣ морскомъ...

Да не покажутся всѣ эти рѣчи наши и соображенія излишними или неумѣстными въ церковномъ словѣ. Они сами собою возникаютъ въ сознаниіи и просятся на языкъ при мысли объ историческомъ предназначеніи Россіи и вмѣстѣ съ симъ—о томъ направленіи жизни, мысли и дѣйствованія, которое можетъ или способствовать исполненію такого предназначенія, или разрушать его, исказить, изуродовать жизнь и тѣмъ убить народъ. То несомнѣнно, и этого не станетъ отрицать самый предубѣжденный человекъ, что въ зародышѣ русскаго народа, очевидно, положены были великія возможности и великое призваніе. И если онъ изъ маленькаго племени у Ильменя и Днѣпра, при множествѣ другихъ окружающихъ его племень, часто гораздо болѣе его многочисленныхъ и сильныхъ, при

множествѣ историческихъ невзгодъ, однако выросъ въ великое царство, захватилъ сѣверъ и востокъ Европы, дошелъ до граней моря студенаго полуночнаго и моря пезамерзающаго полуденнаго, перевалилъ Уралъ, далъ Ермаковъ и здѣсь Хабаровыхъ, Дежневыхъ, Поярковыхъ, Черниговскихъ *), Михайловскихъ, Евсигнѣевыхъ, Семеновыхъ, Фроловыхъ и другихъ до Муравьева и Невельскаго включительно, стихійно двигавшихся впередъ и укрѣплявшихъ на новыхъ мѣстахъ русскую христіанскую государственность, дошелъ, наконецъ, до Окіанъ-моря Великаго, инстинктивно въ пѣсняхъ и былинахъ воспѣваемого народомъ тысячу лѣтъ назадъ, когда никто его еще не видалъ: то все это есть только знакъ, вѣрное свидѣтельство и неопровержимое доказательство великихъ міровыхъ судебъ нашего народа...

Да, повторяемъ, исторія людей не есть безсмысленное сдѣяніе событій. Она имѣетъ центръ, она имѣетъ планъ, она имѣетъ разумное и высшее руководство. Въ волѣ людей и народовъ—быть вѣрными этому плану или отречься отъ него. Но одно несомнѣнно: быть вѣрными этому плану,—значитъ жить, отречься отъ него—значитъ погибнуть.

Перейдите теперь мыслью и вниманіемъ къ церковному нынѣшнему празднику.

Воспоминаемъ первоверховныхъ Апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла, весь міръ ученьми своими просвѣтившихъ и вся концы ко Христу приведшихъ. Сегодня прославляемъ первоверховныхъ, а завтра, непосредственно сряду, Церковь чтитъ и воспоминаетъ Соборъ всѣхъ святыхъ Апостоловъ. Спросимъ себя: положили ли Апостолы вѣрностью своему призванію и всею своею дѣятельностью отпечатокъ на исторію міра? Чтобы отвѣтить на это, стоитъ образованному человѣку лишь на минуту представить

*) Поставилъ церковь въ Албаниѣ и монастырь на Врусяномъ Камнѣ, гдѣ подвизался блаженн. старецъ Гермогенъ и донынѣ мѣстно чтимый, какъ святой, въ Киренскѣ и Киренск. монастырь Иркутск. губерніи.

себѣ и допустить мысль о томъ, что христіанства въ исторіи не было. Что случилось бы тогда въ мірѣ? Исторію христіанской Европы надо бы, конечно, зачеркнуть; исторію христіанской Россіи тоже; европейскую науку и культуру, безъ ихъ христіанскаго основанія, надо отвергнуть и все міровыя событія, величавую борьбу христіанства и язычества, царствованіе Константина Великаго и Юстиніана, Византійскую имперію, крестовые походы, папство, рыцарство, эпоху возрожденія, реформацію, борьбу за крестъ востока и запада, борьбу христіанства и мусульманства, — все это надо выбросить. Скажите: что тогда останется въ исторіи? Но если Апостолы, эти простые рыбаки, безвѣстные жители небольшой Палестины, вышедшіе изъ народа, въ то время политически раздавленнаго и ничтожнаго, культурно отсталаго, въ мірѣ презрѣннаго и только отличавшагося однимъ высокимъ чувствомъ исканія религіозной истины, — если они оказали такое вліяніе на міръ, то это значитъ только то, что они служили его благу и спасенію въ соотвѣтствіи съ высшимъ и непреложнымъ планомъ его жизни и развитія, что они вошли въ историческое Божье дѣло, въ историческія его цѣли и предназначенія. Таковъ законъ вѣрности призванію. Такъ, слабый пловецъ легко плыветъ и движется впередъ по теченію вашей великой многоводной рѣчки, а самый сильный не устоитъ противъ ея теченія и осужденъ или на безплодность своихъ усилій двинуться впередъ, или на гибель.

Мы упомянули объ историческомъ Божьемъ дѣлѣ... Въ нынѣшнемъ праздникѣ болѣе чѣмъ когда-либо ярко и ясно представляется намъ великое преимущество христіанства: *оно есть религія историческая* и какъ таковая, одна открываетъ предъ нами міровые планы Божественнаго Промысла, осуществляемые въ исторіи. Это значитъ, во-первыхъ, что христіанство есть не система тѣхъ или другихъ идей, не какое-либо нравственно-философское

настроение, какъ, къ сожалѣнiю, научно думать въ огромномъ своемъ большинствѣ наше образованное общество, слишкомъ склонное вообще къ теорiямъ и абстракцiямъ, — итъ, оно есть прежде всего полнота историческихъ реально осуществившихся фактовъ и дѣйствiй исторически существовавшихъ лицъ; во-вторыхъ, это значитъ, что оно черпаетъ свое содержанiе и обоснованiе своихъ ученiй не изъ мутнаго источника мифовъ, не изъ темныхъ сказанiй или темныхъ преданiй и т. п., а изъ исторически свершившихся событiй. каковы: рожденiе, жизнь, ученiе, страданiя, смерть, воскресенiе, вознесенiе Богочеловѣка и учрежденiе Имъ, на землѣ Церкви. Царства Божiя; а существованiе Церкви есть также видимый и чудесный фактъ: въ-третьихъ, даже въ области чисто нравственной, которою — и только ею одной — столь неосновательно и ошибочно многiе изъ образованныхъ людей нашего времени готовы ограничивать все содержанiе и значенiе христiанства, — даже и въ этой области христiанство даетъ не бесплодные идеалы, не отвлеченныя положенiя, не одни слова и красивыя пожеланiя и сентенцiи, но оно даетъ осуществленiе, исполненiе и воплощенiе своего ученiя и идеала въ близкомъ, намъ доступномъ, среди людей живущемъ лицѣ Христа, Бога и вмѣстѣ близкаго и намъ родного человѣка.

Мы живемъ въ вѣкъ, когда указанныя истины надобно напоминать всемъ часто, громко и рѣшительно. Мы живемъ въ вѣкъ, когда наблюдаемъ среди русскаго мыслящаго общества увлеченiе идеями, совершенно противоположными по своей природѣ и внутренней сущности, только что высказаннымъ положенiямъ. А отъ этого то зависятъ и непониманiе нашего призванiя, и невѣрность, извѣрна ему, и вмѣстѣ съ тѣмъ, неизбежность ошибокъ жизни, иногда крайне опасныхъ, а, можетъ быть, и роковыхъ..

Что такое въ самомъ дѣлѣ пресловутый «историче-

скій матеріалізмъ», какъ не отрицаніе духа въ исторіи людей? Что такое ученіе о всеобъемлющемъ значеніи такъ называемой экономіки, какъ не отрицаніе всякихъ высшихъ плановъ жизни міра и сведеніе ея къ зависимости отъ ѣды и питья? Что такое знаменитое ученіе о такъ называемой «идеологической надстройкѣ», по которому всѣ наши идеи религіозныя, нравственныя, правовыя и прочія сами по себѣ не имѣютъ ни реальной цѣнности, ни твердости, ни неизмѣнности и постоянства, и, слѣдовательно, что, однако, рѣдко говорятъ и сознаютъ, и обязательности, что это, какъ не отреченіе отъ всякаго нравственнаго и осмысленнаго существованія, отъ всякихъ высшихъ задачъ жизни?

Вѣчнымъ укоромъ и вѣчнымъ опроверженіемъ этого неизменнаго міровоззрѣнія, на которомъ всецѣло покоится нынѣ почти столь распространенный сознательно или бессознательно исповѣдуемый многими социализмъ,—вѣчнымъ опроверженіемъ его служатъ христіанство, какъ историческій фактъ.

Ни изъ какой экономіки не вывести живыхъ фактовъ, событій и лицъ, не создать Христа, Апостоловъ и Церкви; вопреки всякой экономікѣ и ученію объ идеологическихъ надстройкахъ, христіанство дало вѣчныя, неизмѣнныя нормы человѣческаго духа, не изжитыя за двѣ тысячи лѣтъ, одинаковыя для всѣхъ историческихъ эпохъ, для всѣхъ «классовъ» общества, при всѣхъ его экономическихъ и другихъ различіяхъ и измѣненіяхъ,—нормъ духа не изжитыхъ и неизживаемыхъ. За двѣ тысячи лѣтъ со дня проповѣди Христа и Апостоловъ человѣчество не дало буквально ни одной новой нравственной и религіозной идеи по сравненію съ христіанствомъ и въ то же время не отвергло и не поколебало ни одной уже данной нравственной идеи христіанства.

Для людей образованныхъ и вдумчивыхъ, каждый разъ, когда въ священной повѣсти нашей вѣры слышимъ

мы: «распятого за ны при *Понтіи Пилатъ*, и страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніемъ», — всякій разъ упоминаніе о Понтіи Пилатъ, объ этомъ язычникѣ въ христіанскомъ символѣ, возгласасмомъ ежедневно въ храмѣ, должно напоминать высокую мысль объ историческомъ характерѣ христіанства.

Кто же въ такомъ случаѣ основывается на жизни и фактахъ, и кто — на теоріяхъ и абстракціяхъ: христіанство ли, или современное якобы новѣйшее и научное міровоззрѣніе, — «научный» и будто бы не утопическій социализмъ?

Но если такъ, то исторія прошлаго и единство историческихъ плановъ и предназначеній, коимъ служатъ Апостолы, служила и служить Церковь, понудительно и неопровержимо диктуютъ намъ и правила жизни и предназначеніе будущаго.

Въ чемъ же залогъ и ручательство жизненности и плодотворности исторической работы русскаго народа?

Конечно, въ вѣрности своему призванію, въ вѣрности Царству Божію, исторически, какъ Божье домостройство*), осуществляющемуся въ міровой жизни.

Есть нѣчто апостольское въ призваніи Россіи. Народъ нашъ одновременно и создалъ свою государственность, и призванъ въ Церковь христіанизировать жизнь въ самомъ широкоемъ смыслѣ этого слова — создать христіанское общество, христіанское государство, пропитать христіанскимъ духомъ науку, искусство, культуру, приобщить къ этому вошедшія въ составъ нашего царства племена, до послѣднихъ земли, пронести слово евангельскаго благовѣстія, поставить его въ обаятельной красѣ и внутренней силѣ предъ сопредѣльными языческими народами, исторически и географически стать на грани соприкосновенія востока и запада въ духѣ пророческомъ и апостольскомъ, — вотъ наше призваніе и чѣмъ выше это призваніе, чѣмъ ярче въ насъ живетъ сознаніе его необходимости

*) Кан. Ани. ч. 3 троп. 1 въ каноникѣ.

и обязательности тѣмъ острѣе испытываемъ мы чувство недовольства, скорби и прямо страданія, при видѣ того, какъ мы о немъ часто забываемъ, какъ мы отъ него часто отступаемъ, и при томъ въ самыя важныя историческія моменты, съ лицъ высшихъ и передовыхъ руководителей жизни народа. Мы скорбимъ, мы страдаемъ, ибо, — снова повторимъ, — отреченіе отъ своего существа и призванія для народа есть путь смерти.

Здѣсь и разрѣшеніе вопроса о томъ въ чемъ источникъ и причина столь частыхъ нашихъ неудачъ и въ этомъ краѣ. Мы съ того и начали рѣчь: что къ этому краю теперь приковано вниманіе всей Россіи. Что же? мы здѣсь въ данный моментъ, повидимому, не въ бездѣйствіи; мы много заботимся здѣсь о матеріальной сторонѣ жизни, мы много говоримъ о нашихъ культурныхъ задачахъ, мы готовы поднимать торговлю, индустрію, промыслы, мы съ силою и энергіей боремся съ повальной физической болѣзнію, мы силится заселить пустынный край. Все это нужно, все это важно, но изъ того, что нуженъ намъ на каждый день хлѣбъ, не значитъ, что ѣда есть цѣль жизни. Мудрейшіе и изъ язычниковъ признавали и говорили, что человекъ не для того живетъ, что бы ѣсть, а наоборотъ, для того и ѣсть, чтобы жить. Не слѣдуетъ перемѣщать средствъ и цѣлей; это никогда не проходитъ безнаказанно ни въ маломъ дѣлѣ, ни въ великомъ и въ великомъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ въ маломъ. И еще: въ то время, когда другіе народы давали міру ученыхъ философовъ, дѣятелей внѣшней культуры, русскій народъ давалъ *святыхъ*, дѣятелей культуры духа, культуры внутренней. Зачѣмъ же намъ оттачивать и изощрять только то оружіе, которое намъ не дастъ перевѣса надъ другими, и забрасывать то оружіе, которымъ мы особенно сильны?..

И такъ, необходимо животворить и одухотворять нашу жизнь и работу духовнымъ началомъ и приобщеніемъ

ихъ къ дѣлу Христову. Необходимо бороться, какъ съ самою страшною духовною чумою, съ повальными духовными болѣзнями, — съ безвѣріемъ, религіознымъ равнодушіемъ и грубо матеріальнымъ складомъ жизни въ здѣшнемъ краѣ. Необходимо помнить, что дѣло Христово есть царство Бога, планомѣрно осуществляемое въ жизни человѣка, съ первыхъ дней появленія человѣка на землю и уносящее его далеко за предѣлы земли въ жизнь вѣчности; необходимо помнить, что апостольскій трудъ укрѣпленія и расширенія этого дѣла Христова и Его царства въ насъ самихъ и вокругъ насъ, есть историческій подвигъ, міровое наше призваніе, живое, непрерывающееся, опирающееся на живой союзъ и общеніе съ Церковью, какъ Тѣломъ Христовымъ, а не пустое и отвлеченное философствованіе и не игра идеями и системами, постоянно, какъ говоритъ нашъ опытъ, измѣняющимися. Необходимо помнить, что это дѣло Христово есть сама жизнь и дѣятельное участіе въ его распространеніи путемъ насажденія вѣры, христіанскаго міровоззрѣнія и христіанскаго просвѣщенія народа. И если заселять этотъ край русскимъ народомъ и не прилагать заботъ о сохраненіи въ немъ цѣлости духа и воодушевленной вѣры, то не значитъ ли это нагрѣвать домъ однимъ дымомъ безъ огня?..

Нынѣ растетъ національное русское сознаніе. Но если и оно пойдетъ мимо Церкви, и если этотъ націонализмъ не будетъ націонализмомъ *воцерковленнымъ*, то онъ явится зоологическимъ, эгоистическимъ, бездушнымъ и сильнымъ только на время: не сильны ли имъ Китай и особенно Японія, не будетъ ли это подчиненіемъ христіанскаго міровоззрѣнія языческому? Не будетъ ли это предпочтеніемъ временнаго вѣчному, и что скажетъ намъ на это Россія будущаго?

Миѣ, коему волею Богопомазаннаго Вождя русскаго православно-христіанскаго народа, какъ выразителя его христіанской совѣсти, и изволеніемъ высшей церковной

власти повелѣно быть въ этомъ краѣ съ тѣмъ, чтобы собрать данныя о мѣрахъ и способахъ сохраненія и развитія религіозной жизни русскихъ новоселовъ, конечно, могутъ указать, что для меня естественно впасть въ односторонность при опредѣленіи характера и задачъ дѣятельности здѣсь русскаго народа. Пусть такъ.

Но въ отвѣтъ, я могу съ безконечно большимъ правомъ, съ высоты этого священнаго мѣста, во имя вѣчныхъ и исторіей оправданныхъ завѣтовъ святыхъ Апостоловъ, утверждать, настаивать, проповѣдывать и по долгу званія священнаго и по велѣнію сердца народолюбиваго, предостерегать, указывая на то, что забвеніе духа-смерти подобно, что надъ народомъ самымъ великимъ и съ самымъ высокимъ призваніемъ въ мірѣ, если онъ отойдетъ отъ велѣній Божіихъ, отъ вѣрности своему призванію, отъ служенія Царству Христову, если онъ замкнется въ узкомъ и роковомъ кругѣ только матеріальныхъ интересовъ,—вспить грозное опредѣленіе, нѣкогда сказанное Воплощеннымъ Милосердіемъ другому народу богоизбранному: «Отнимется у васъ царство, и дастся народу, творящему плоды его. Многіе отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ въ царствіи Бога, а сыны этого царствія будутъ изгнаны вонъ»...

Ибо нѣтъ ничего страшнѣе и опаснѣе, какъ *«содержать истину въ неправдѣ»*... (Рим. 1 гл.).

Намъ, призваннымъ къ тому, чтобы стоять въ челѣ движенія народнаго въ его историческомъ шествіи и осуществленіи мірового предназначенія, подобаетъ твердо помнить и хранить эти истины: Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

«Не миръ... но мечъ».

(Матѣ. 10, 34).

Изъ бесѣды въ лагеряхъ.

Господь и Спаситель нашъ не осудилъ войны (Матѣ. 3, 14). Больше того, Божественный Учитель указалъ «воевать» за истину и правду, за свои и ближняго, «до послѣдней капли крови (Ис. Нав. 8, 1)», до самоотверженія, которое цѣнно тогда лишь, когда основывается на вѣрѣ (Матѣ. 8, 10) и защищаетъ ее (Дѣян. 4, 19).

Эта «брань наша», христіанская, «не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ» (Ефес. 6, 12). Она—противъ насилія, каковое противоборствуетъ каждому начинанію и дѣятельности человѣка въ духѣ святой истины.

При этомъ, самовольно «извлечшій мечъ и погибаетъ отъ меча» (Матѣ. 26, 51). Иногда «лучше вложить мечъ въ ножны» (Іоан. 18, 11),— не противиться злему, то есть, зломъ же; но побѣждать зло «благимъ дѣланіемъ». Здѣсь имѣеть свое мѣсто высочайшій подвигъ любви къ ближнему; это—отразить нападеніе, защищая искренняго, жертвуя собою до конца.

Какъ это очевидно! Кто того не испыталъ въ своей духовной жизни! Научены мы тому и примѣрами, какъ завѣщали намъ славные предки, оставившіе надмогильную о себѣ память въ подобномъ надписаніи:

„Не славьте вы насъ стихами,
Они не нужны мертвецамъ;
Пожертвуйте вы намъ сердцами,
Какъ жертвовали мы вамъ“.

(Эпитафія на памятникѣ кн. Голицыну 1862 г.)

«Все чисто (благожелательному), но худо человѣку, который поступаетъ на зло» (Римл. 14, 20. Вѣдь всякое зло „отъ лукаваго“.— „Ибо таково благовѣствованіе, слы-

шанное отъ начала, чтобы люди любили другъ друга, не такъ, какъ Каннъ, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его, Канна, были злы, а дѣла брата его были праведны (1 Иоан. 3, 11—12). „Путь правый“ и черезъ зло лежитъ, такъ какъ зло есть лишь препятствіе на пути ко благу. Фальшиво, потому, звучитъ житейское изреченіе: „не со- грѣша, не покаешься“; но грѣхъ—не въ искушеніи, а въ томъ, когда кто противъ его не устоитъ... Грѣхонаденіе есть зло.

Имѣемъ образецъ высшей и святой истины, правды и любви. Ищемъ и находимъ—Богочеловѣка чрезъ естественное познаніе, а лучше—чрезъ Отчее о Сынѣ откровеніе, въ Духѣ Божественномъ. «Прензбыточествомъ благодати» ясенъ Образецъ къ подражанію; Онъ—Солнце мира, правды, блага для вѣрующихъ. Матерь Его—Пренепорочная луна, непрерывающая отражать на землю лучи Божественной любви. Апостолы, съ ликами праведныхъ, это—безчисленныя звѣзды на вселенскомъ историческомъ небѣ. Таково одно воинство. Оно—свѣтлое, Христово. И если бы люди держались Божественнаго Образца, то не нужно было бы ни суда и никакой стражи (1 Кор. 13, 4—8).

Но «горе земнороднымъ!»—Есть еще воинство, «вражье лѣпкое». Оно противное Христу; оно—старое и новое язычество. Кромѣ тѣла «изъ земли перстной», кромѣ „чрева“ (Быт. 2, 7; 3, 14—19), съ его интересами, нѣтъ въ этомъ лагерѣ ничего возвышающаго, вѣчнаго, воспитывающаго духъ, —нѣтъ въ немъ „живой воды“... Вражда, «война всѣхъ противъ всѣхъ»: тлѣніе—таково знамя этого мрачнаго воинства, возглавляемаго „дракономъ, звѣремъ, лжепророкомъ“ (Апок. 16, 13).

Пожалѣемъ же тѣхъ, кому „нелзя разумѣть, если кто ихъ не наставитъ“ (Дѣян. 8, 31).

Зло дѣйствуетъ нынѣ слишкомъ явно, поразительно

грубо, такъ какъ, надо сознаться, мы ослабѣли, и нѣтъ противоборствующаго. Изъ нашей христіанской среды исходятъ гордые „лжепророки“, вольнодумные, самодовольные, узкіе, какъ могила для духа... Сколько самоубійствъ, вызывающихъ позорное подражаніе, насчитывается между нами, между женщинами, даже среди дѣвицъ, цвѣтущихъ возрастомъ и красотой! Ежечасно и невозбранно владѣютъ надъ нами „звѣринныя“ чувства, темные инстинкты, низменные страсти. Совѣ зло войны приближается и уже облежитъ Востокъ нашъ. Убитые братья на заставахъ нашихъ памятны всѣмъ. Учащаются нападенія подъ знаменемъ языческаго «дракона», не въ лѣсу только, но и въ селеніяхъ, всенародно. Подкальватели и грабители, скрывающіеся среди мирныхъ, на—дняхъ только что избили, поранили, обобрали новокрещеннаго, безобиднаго корейца. Помнимъ убійство въ праздничный день состоятельнаго человѣка на улицѣ поселка, изъ—за угла, съ цѣлью ограбленія. И предводитель убійцъ изъ «хунхузовъ», самъ русскій и бывшій военный (*), тогда же застрѣлилъ полицейскаго, при исполненіи послѣднимъ его обязанности преслѣдовать преступниковъ.

Пора, необходимо—нужно бороться со зломъ, защищать обижаемыхъ, ихъ жизнь и достояніе. И, прежде всего, нужно бороться со зломъ «черезъ единомысліе между собою, по ученію Христа Иисуса... единомысленно; для язычниковъ такъ, чтобъ и тѣ славили Бога, какъ написано: за то буду славить Тебя, Господи, между язычниками и буду пѣть имени Твоему» (Римл. 15, 5—9; Псал. 17, 50). Путь обновленія къ лучшему, возрожденія, духовной «брани» долженъ начаться съ насъ самихъ, продолжаться и произойти «изнутри», водою самоочищенія и духомъ ревности къ общему миру, правдѣ, благу. Одно-

*) Этотъ самый, по всей вѣроятности, убитъ позднѣе въ перестрѣлкѣ, при нападеніи его, съ шайкою „хунхузавъ“—сотоварищей, на заставу пограничной стражи.

стороннія заботы о матеріальномъ благосостояніи недостаточны. Важнѣе заботы о состояніи во благѣ, о благостояніи. То—болѣе въ духѣ язычества и зависить отъ главнаго, чтобъ цѣннымъ быть (Матѳ. 6, 31—33).

Несправедливо, поэтому, наставлять, подобно ближайшему ученику Конфуція, Менце, который рѣшилъ безусловно, что „любящій войну заслуживаетъ величайшаго наказанія, а человекъ, утверждающій, что онъ можетъ собрать войско, или что онъ искусенъ въ сраженіи, есть величайшій преступникъ“. Христіанинъ любить ближняго своего, какъ самого себя и еще большаго ищетъ совершенства (Матѳ. 5, 48), войну же онъ признаетъ, какъ необходимое лишь слѣдствіе зла. Христосъ Спаситель, повелѣвшій молиться за обидящихъ, имъ благотворить и враговъ любить, училъ также, что „большей любви никто въ жизни сей явить не можетъ, развѣ кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Итакъ, великодушно терпитъ обиды христіанинъ, причиняемая лично ему, какъ частному человекъ; но въ обществѣ онъ защищаетъ другого, жертвуя своею жизнью. А христіолюбивые воины, съ оружіемъ въ рукахъ, охраняютъ св. Церковь, чтобъ врагъ, плѣнивъ вѣрующихъ, не принудилъ ихъ къ богопротивнымъ дѣламъ. Охраняютъ воины своего Государя, въ священной особѣ котораго почитаютъ власть и силу Царя небеснаго; охраняютъ отечество, съ разрушеніемъ котораго неминуемо падетъ отечественная власть и поколеблется вѣра христіанская.

Самоотверженіе есть высшая добродѣтель, чѣмъ миролюбіе. Въ характерѣ язычника симпатично послѣднее, но оно, какъ напр. у китайца, скорѣе зависить отъ апатичнаго темперамента. Такое миролюбіе въ заслугу поставлено быть не можетъ, такъ какъ оно есть только врожденная склонность къ спокойствію. Подчасъ въ китайцѣ оно, пожалуй, такъ велико, что его трудно бываетъ отличить отъ трусости. По крайней мѣрѣ, въ понятіе о хра-

бросити у китайца совершенно не входитъ сознание долга, а лишь самолюбивое чувство „не потерять лицо“... Не то въ христiанинѣ, у котораго мужество, твердость и ревность по вѣрѣ, благочестію, или въ кругу общественныхъ интересовъ, особенно—духовно-нравственной и умственной пользы ближняго, составляютъ первѣйшую доблесть. И ученіе Христа Иисуса, и благодатныя средства общенія съ Божествомъ—все для христiанина направлено къ этому „стоянію во благѣ“, къ исполненію долга, „до послѣдней капли крови“.

И такъ, со зломъ, защищаясь, можно и нужно бороться „изнутри“ а также „и мечемъ начальствующихъ (черезъ воиновъ), которые не напрасно его носятъ, какъ Божьи слуги, отъметители въ наказаніе дѣлающему злое“ (Римл. 13, 4).

Священникъ Н. Дьяковъ.

Уссурійская пасха.

(Прославленіе Святителя Іоасафа въ Владивостокской епархіи).

Въ 1910 мѣ году во Владивостокской епархіи положено начало ежегоднымъ общенароднымъ паломничествамъ въ Уссурійскій Свято-Троицкій монастырь. Первое такое паломничество приурочено было къ 13 октября—престольному монастырскому празднику въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Въ настоящемъ 1911 году второе паломничество было назначено на 4 сентября—день Всероссійскаго прославленія лавоавлещаго Чудотворца Святителя Іоасафа, епископа Бѣлоградскаго.

По ходатайству Уссурійскаго Православнаго Пресвятой Богородицы Братства, которое взяло на себя почищ устройства народныхъ паломничествъ въ монастырь, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеvій обратился къ начальнику Кпт. Вост. желѣзной дороги съ просьбой о назначеніи особыхъ богомольческихъ поѣздовъ, Просьба Архипастыря была уважена и, по соглашенію

уполномоченнаго отъ Братства, священника Каѳедральнаго собора о. Владимира Давыдова съ желѣзной дорогой, назначены были на 31-е августа с г. особыя богомольческіе поѣзда со станцій: Владивостѣкъ, Кангаузъ и Гродекова.

О времени паломничества сдѣлано было по епархіи оповѣщеніе черезъ Епархіальныя Вѣдомости и газеты, кромѣ того о. Давыдовъ обратился съ особымъ воззваніемъ къ епархіальному духовенству съ просьбой объ оказаніи содѣйствія наилучшему осуществленію паломничества, тѣмъ болѣе, что бывшій въ іюнь мѣсяца 7-й епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ порекомендовать ему возможно большее участіе въ этомъ паломничествѣ.

Передъ паломничествомъ во многихъ мѣстахъ епархіи прошли дожди, но тѣмъ не менѣе ко времени крестнаго хода дороги всюду просохли. Отъ нѣкоторыхъ священниковъ поступили извѣщенія о томъ, что они собираются прибыть на желѣзнодорожныя станціи съ крестными ходами.

Изъ Владивостока и Сучана богомольцевъ было очень мало, меньше 50 человекъ. Поѣзда пришли въ Никольскъ съ порожними вагонами. Въ Никольскѣ уже дождался Гродековскій поѣздъ, на которомъ прибыли до 200 человекъ. Около 10 ч. утра изъ города прибылъ на вокзалъ крестный ходъ. Здѣсь былъ отслуженъ палутственный молебенъ, за которымъ свящ. о. Г. Ваулицъ произнесъ краткую рѣчь на тему предстоящаго паломничества. Всѣ три богомольческіе поѣзда были соединены въ одинъ большой поѣздъ въ составѣ 43 вагоновъ, между которыми были четыре вагона 3 класса, 2 вагона 4 класса, а остальные—теплушки. Изъ Никольска отправились дальше въ 1 ч. дня. Въ поѣздѣ находилось до 10 священниковъ.

Нѣсколько богомольцевъ сѣло на разъѣздѣ Дубининскомъ. На ст. Ипполитовка къ приходу поѣзда собрались богомольцы изъ ближайшихъ мѣстностей съ крестными ходами. Находящіеся въ поѣздѣ священники облачились, хоругвеносцы приготовились къ выходу изъ вагоновъ и стояли на площадкахъ вагоновъ. Поѣздъ тихо и медленно подходилъ къ станціи. Изъ вагоновъ раздавалось пѣніе «Цодъ Твою милость». Поѣздъ останоуился.

Священники и народъ съ иконами вышли изъ вагоновъ и подошли къ стоявшему у станціи крестному ходу. Тамъ были три священника, діаконъ, нѣсколько паръ хоругвей, выносные кресты, фонаря, иконы и до 300 человекъ богомольцевъ съ бѣлыми котомками за плечами. Священники Анучинской церкви о. І. Щабельниковъ пріѣхалъ со своими богомольцами на лошадяхъ въ с. Осиповку. Здѣсь утромъ паломники собрались у церкви и вмѣстѣ съ Осиповскимъ священникомъ о. Или Бажановымъ они отслужили молебень и отправились на станцію. Дорогой служили молебны, пѣли священные пѣсни. Вблизи станціи Осиповскій крестный ходъ сошелся, какъ по расписанію, съ крестнымъ ходомъ изъ с. Дяличи, во главѣ съ свящ. о. А. Чистяковымъ, и оба вмѣстѣ пришли на станцію.

Отслужили краткую литію о путешествующихъ, протоіерей о. Косма Серговскій сказалъ слово о паломничествѣ, послѣ чего сѣли, при пѣніи молитвъ, въ поѣздъ и поѣхали дальше. Иконы и священники находились въ одномъ вагонѣ.

Точно такая же встрѣча съ богомольцами состоялась и на станціи Мучной, гдѣ дожидались поѣзда еще болѣе многочисленныя паломники, чѣмъ на Ипполитовкѣ. Крестный ходъ пришелъ на станцію изъ с. Черниговки, куда, въ свою очередь, пришли съ крестными ходами богомольцы изъ с. Алтыновки и Халкидона, во главѣ со своими пастырями. Здѣсь также отслужили литію о путешествующихъ, а благочинный о. Андрей Зиминъ произнесъ слово. Священники и народъ съ иконами сѣли въ поѣздъ и поѣхали дальше, на Евгеньевку, гдѣ къ нимъ присоединились паломники изъ с. Спасскаго и прилегающихъ къ нему селеній. Было уже темно. Мѣстные богомольцы на Евгеньевкѣ садились въ поѣздъ, какъ обыкновенные пассажиры, какъ овцы безъ пастыря. Поэтому, рѣшено было доставить и имъ духовное утѣшеніе. Вагонъ со священниками и иконами находился впереди поѣзда, почти у самаго паровоза, далеко за станціоннымъ зданіемъ. Темъ не менѣе зажгли фонари, взяли въ руки хоругви и иконы, священники облачились, народъ вышелъ изъ ближайшихъ вагоновъ, и крестный ходъ медленно, при массовомъ пѣніи «подъ Твою

«милость» направился вдоль богомольческаго поѣзда назадъ, на станцію. Здѣсь, къ общему удивленію, не было не только иконъ, но даже ни одного священника. Потомъ выяснилось, что здѣсь все же былъ одинъ священникъ—Буссевакской церкви о. Апанія Артюшенко, который пришелъ съ крестнымъ ходомъ изъ Буссевки въ Хвалынку, тамъ оставилъ иконы, пѣшкомъ съ народомъ пришелъ на станцію и сѣлъ, вмѣстѣ съ остальными паломниками въ задніе, порожніе вагоны богомольческаго поѣзда, ничего не зная о томъ, что съ другого конца поѣзда къ вокзалу движется крестный ходъ. Хвалынкскій же священникъ о. Паволь Павловичъ находился въ поѣздѣ и ѣхалъ изъ Никольска.

На Евгенѣвкѣ отслужили обычную литію о* путешествующихъ, о. Г. Ваулинъ произнесъ нѣсколько словъ о цѣли паломничества, затѣмъ при мощномъ пѣніи «Спаси Господи» крестный ходъ отправился въ вагоны. Отъ Евгенѣвки до Шмаковки было еще нѣсколько посадокъ богомольцевъ, но, въ виду почного времени, богомольцы сажались одни, безъ священниковъ въ ризахъ и безъ церковнаго пѣнія.

Весь этотъ богомольческій поѣздъ былъ однимъ молитвеннымъ шествіемъ; даже стоянки были использованы для цѣлей духовнаго воздѣйствія на народъ. Такъ, Уссурийская желѣзная дорога служитъ не только стратегическимъ и экономическимъ, но и религіознымъ пуждамъ края. Впрочемъ, нельзя не выразить огорченія по поводу того, что, не смотря на убѣдительныя просьбы предъ Управленіемъ дороги снабжать богомольцевъ на остановкахъ кипяткомъ въ достаточномъ количествѣ,—его нигдѣ не хватало какъ въ передній, такъ и въ обратный путь; на нѣкоторыхъ стоянкахъ не было кипятку вовсе, а на одной стоянкѣ такъ отпускали богомольцамъ просто сырую, чуть подогрѣтую, почти холодную воду. Богомольцы томилась цѣлыми часами и терпѣливо и безропотно переносили это лишеніе.

Дорогой богомольцамъ раздавались во множествѣ листки для чтенія. На нѣкоторыхъ большихъ стоянкахъ, напр., въ Никольскѣ въ вагоны къ богомольцамъ переходили, священники, псаломщики и другія грамотныя лица, которыя и читали народу листки и вели бесѣды.

Всего въ поѣздѣ пріѣхало на Шмаковку около 1100 человекъ изъ разныхъ уголковъ Уссурійскаго края. Отдѣльныя лица и отдѣльныя группы паломниковъ, какъ ручейки и потоки, слились въ одну духовно настроенную массу, въ одну рѣку, съ тѣмъ, чтобы завтра влить въ себя новыя и новыя струи, новыя потоки, новыя группы православныхъ благочестивыхъ людей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ В. Давыдовъ.

Хроника Епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеій въ воскресенье, 28 августа с. г. служилъ литургію на Сѣданкѣ; тамъ же — всенощную и литургію праздника Усѣкновенія Главы І. Крестителя, а также 30, въ день св. Александра Невскаго, по случаю храмоваго праздника въ маломъ храмѣ надъ могилой Ваховича.

2-го сентября Архипастырѣ выѣхалъ въ Св. Троицкій монастырь для служенія всенощнаго бдѣнія и литургіи въ праздникъ прославленія Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, во время общенароднаго паломничества. Послѣ литургіи передъ молебномъ Владыка произнесъ слово. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ торжествѣ будутъ описаны въ отдѣльной статьѣ „Уссурійская пасха“.

7-го сентября всенощное бдѣніе праздника Рождества Пр. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ соборѣ, а въ самый праздникъ литургію въ Рождество-Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника. Священникъ Никольскаго собора на псаломщической

вакансій Павелъ Безрукъ за литургіей награжденъ набедренникомъ.

20-го и 21-го августа с. г. въ Анучинскомъ районѣ совершено таинство Св. Крещенія надъ 342 корейцами-язычниками, подготовленными къ принятію православія катехизаторомъ В. В. Огай.

Въ первый день крещеніе совершено на берегу рѣки Эльдагоу близъ д. Романово (въ 4-хъ верстехъ отъ Анучино). Крестились корейцы цѣлыми семьями и мужчины, и женщины, и дѣти.

Таинство крещенія совершалъ благочинный 4-го округа св. о. Г. Ваулинъ въ сослуженіи съ священниками: о. І. Шабельниковымъ, о. П. Дунаевскимъ, о. А. Болсуновскимъ и діакономъ Н. Чемерзовымъ; пѣлъ хоръ пѣвчихъ церкви Анучинской дисциплинарной роты. Корейцы, видимо, охотно и радостно принимали новую вѣру. Крестились 230 чел. обоюго пола.

21-го августа было совершено тѣми-же священнослужителями съ вновь прибывшимъ священникомъ о. В. Лашковымъ крещеніе на рѣкѣ Тудагоу 112 корейцевъ.

Таинство крещенія совершено въ безлюдной мѣстности, окруженной горами и лѣсомъ,

Картина была весьма трогательная!

Изъ деревни Виноградовки (въ 7 верстахъ) нарочито приѣзжали старообрядцы-безпоповцы, чтобы посмотреть на крещеніе язычниковъ.

Первая христіанка, вышедшая изъ купели крещенія, совершенно случайно оказалась дѣвочка съ именемъ *Ольга* (сначала крестились дѣти, потомъ женщины, а затѣмъ уже мужчины).

Не суждено-ли Промысломъ Божиимъ корейскому народу принять отъ русскихъ вѣру православную и сохранить ее въ чистотѣ?!..

Ангель Хранитель.

(РАЗСКАЗЪ).

(Продолженіе).

Разкажу про себя теперь, — продолжалъ Ѳалилей Семеновичъ. — Окончилъ я нашу школу и принялся за соху. Года два этакъ поработалъ, вижу, надъ землей наживешь только горбъ; силы убьешь, а достатка не прибудеть, работникъ я одинъ — отецъ и мать стары, а земля наша скудна.

Два товарища раньше ушли на заработки въ шахты (Екатеринославской губ.), и нѣтъ-нѣтъ, да и пришлютъ домой денегъ.

Видно, хорошо, думаю, живется тамъ. Къ Пасхѣ прибыли товарищи домой, расфранченные, деньгами сыплютъ, молодежь пряниками угощаютъ; дѣвчата наши льнуть къ нимъ, а на меня пахотника и не смотрять. Была на селѣ у насъ одна дѣвка, такая красавица, Надькой звали, дочь богатаго мужика.

Сильно полюбилась она мнѣ. Я подговаривалъ ее за себя, ровно-бы и согласна замужъ, да старикъ упирается. Бился, бился, просилъ, просилъ — не тутъ-то было: «грязень ты, да и въ мошнѣ ничего нѣтъ.» А самъ старый такъ и увивается около шахтеровъ. Вижу, хочется ему отдать Надьку замужъ, только не за меня.

Озлился я по молодости тогда и надумалъ идти на шахты-поискать счастья на бѣломъ свѣтѣ. У меня было на умѣ поднажить денегъ, вернуться, поправиться домашностью и жениться на Надькѣ.

По обычаю, зашелъ я къ батюшкѣ передъ отъѣздомъ за благословеніемъ.

— Напрасно землю оставляешь и домашность на старика бросаешь. Ты уже началъ къ хозяйству присматриваться хорошо; больше тебя хвалятъ: степенный ты, трезвый, честный, ты и при небольшомъ

состояніи далеко пойдешь, -а тамъ ты избалуешься и выйдетъ изъ тебя примѣрный шелопаи, какъ вонъ друзья твои. Забыли мои завѣты. Что жь? далеко не уйдуть.

Ступай, да только не позорь старика отца, помогай ему, да не балуйся, а то я тебя верну... не потерплю. Я буду слѣдить за вами черезъ управляющаго, не смотрите, что я далеко, я буду все знать; я, вѣдь, вашъ учитель и отецъ духовный и должень буду дать за васъ отвѣтъ...

Запали слова на сердце, да не прочно. Приѣхалъ я туда. Шумная, веселая, безалаберная жизнь сразу закружила меня, увлекла, знакомство пошло съ выпивками, закусками... Я отмахиваться: „не пью“...; насмѣшки, дразнить, „вьюношей“ называютъ, „бабой“. Не привыкну, думаю, лишь бы отвязаться, немного выпью, -и пошло. Сегодня гулянки, завтра тоже. Проработалъ мѣсяць-въ карманѣ ни гроша. Отецъ проситъ помощи — взять неоткуда. Сталъ я съ товарищами ходить на слободку... познакомился тамъ съ разными мастеровыми и ихъ семьями. Одѣлся хорошенько. Дальше-больше. Ужъ Надька въ сторонѣ. Нашелъ себѣ другихъ: парень то я былъ видный-хоть куда! Проработалъ это я около полгода. Старику-отцу кое-какъ собрался послать пятнадцать руб., а остальные деньги какъ вѣтромъ выдувало. А тутъ случись бѣда. Хождения на слободку даромъ не обошлись: нажилъ я себѣ модную болѣзнь... И вотъ началъ ходить день на работу, два въ больницу. Раскаялся я и вспомнилъ о Григоріи. Признаться, я пожалѣлъ, что не послушалъ тогда его.

Срокъ паспорту истекъ. Какъ-то по осени получаю письмо отъ о. Григорія. „Такъ-какъ ты никакой пользы не приносишь престарѣлому отцу въ хозяйствѣ, которое разстраивается отъ безсилья его, а на шахтѣ ведешь неприличнѣйшій образъ жизни, забывъ мои наставленія, -то старикъ отецъ не разрѣшаетъ тебѣ больше оставаться тамъ и паспорта не высылаетъ“...

Что дѣлать? безъ паспорта тамъ не держать. Расчелся и побрелъ домой, въ душѣ поругивая, по молодости, о. Григорія, такъ-какъ я догадался, что это онъ подстроилъ такую штуку... И вѣрно. Переписываясь съ управляющимъ, о. Григорій время отъ времени спрашивалъ о своихъ бывшихъ ученикахъ, и когда узналъ, что мы защибаемся, началъ уговаривать отцовъ вернуть своихъ дѣтей къ честному труду. О. Григорій боялся, кабы не зашпилилъ кто въ нашу патріархальную .Кутьму безвѣрія-штунды, которыми тотъ край изобилуетъ. Вернулся я безъ денегъ, зато одѣлся хорошо и сталъ выглядывать ровно по городскому.

Вернулся, -значить, нужно къ хозяйству прилежать; нужно хозяйкой обзавестись. Надька замужъ еще не выходила и къ этой порѣ еще приглядиѣй стала. Не нужно другой! Только какъ къ старику подкатить? А ну, попросить показать деньги? Сама Надька привѣтиѣе стала. Можетъ, думаю, былъ разговоръ обо мнѣ. Посылаю сватовъ.

— Парень ладный, говоритъ старикъ, только не голышемъ ли вернулся? Закабалить дочь-то не мудрено. Пусть-ка онъ придетъ самъ, да поговоримъ съ нимъ: есть ли у него деньги?

— Что дѣлать? хоть плачь! Другую сватать не хочу и денегъ нѣтъ, а старика трудно провести. А тутъ Ванька Архиповъ сватовъ за Надьку посылаетъ. Сердце на части рвется, -хоть въ воду, али съ горя опять на шахты завиться... вспомнилъ: вѣдь хорошій у насъ помощникъ и заступникъ подъ бокомъ-пойду къ нему. Пришелъ-бухъ въ неги... такъ и такъ, батюшка.. а самъ реву, что есть мочи. Есть о чемъ и ревать! Надькой былъ занятъ я раньше; на шахтѣ, хоть и баловался, но ее не забывалъ и втайнѣ такъ подумывалъ сочетаться съ ней.

Пришелъ домой и навѣрняка ужъ считалъ своей, а тутъ...

Матушка тутъ же стоитъ.

— Ну, а Надька то, говоритъ матушка, хочеть за тебя замужъ?..

Я говорю, что хочеть, что любитъ она меня, но что старикъ“...

— „Ну, уладимъ дѣло...“

Поговорили, поговорили промежь себя. Батюшка вышелъ къ себѣ въ кабинетъ. Скоро вернулся и подаетъ мнѣ три катеринки (300 р.) и говоритъ.. дѣвка она хорошая; Архиповъ парень-никуда. не стать ей. Ты хотя бѣденъ, но честенъ. Старикъ Семень Θεодоровъ упрямъ, скупъ, самъ живетъ въ довольствѣ и дочери того же хочеть; а не знаетъ глупый, что у Архипова будетъ слезы лить... Ему что? Нѣтъ, пусть лучше за тебя она идетъ. Покажи ему эти деньги-и твоя взяла“. Пошелъ къ старику.-,За голытьбу не отдамъ“...

— Что же, говорю, Семень Θεодоровичъ, я честный парень, нигдѣ ни въ чемъ не замѣшанъ, работалъ на шахтѣ, изъ силъ выбивался, а больше трехсотъ рублей не могъ зашибить. Вынимаю деньги и кажу.

Оторопѣлъ старикъ, удивился.

— „Теперь, другъ любезный,-говоритъ,-бери. Теперь я знаю, что Надька бѣдствовать не будетъ. Пойдешь, что-ли, за Фалилея?-спросилъ онъ ее.

Та утираетъ рукавомъ слезы, да краснѣя и говоритъ:

— „Пойду... я больше ни за кого не пойду“...

— „Ну, такъ бы и говорила раньше, дура...“

Тестъ раздобрился: въ приданое далъ кобылицу, корову, нѣсколько штукъ овецъ. Радехонекъ я!

Приходимъ послѣ свадьбы съ женой къ батюшкѣ. Я въ ноги.. благодарю и возвращаю цѣликомъ деньги.

— „Живите съ Богомъ въ согласіи, ты, Надежда, на бѣдность не жалуйся и не роищи. Мужъ у тебя золото, дорожи имъ. А деньги эти, Фалилеюшка, возьми себѣ, да

употребил на хозяйство. Когда станешь на ноги, разживешься, тогда попомни и возврати“.

* *
*

И зажили мы счастливо. Завидовала намъ вся Кутьма. Деньги-300 руб. я употребилъ на хозяйство: купилъ еще лошадь, корову, поправилъ домъ, взялъ въ аренду земли подъ посѣвъ, нанялъ работника для дома, а самъ нанялся у помѣщика въ ключники за хорошее жалованье.

Лучше шахты - то, думаю, - а въ душѣ батюшку благодарю.

Настала весна; посѣялъ я хлѣба порядочно, накосилъ сѣна; хлѣба набралъ съ большимъ излишкомъ, и въ душѣ нѣтъ словъ для выраженія счастья и довольства.

Только багъ то по осени, слышу, пріѣхалъ въ село становой. Ни съ того, ни съ сего требуетъ меня и начинается спрашивать:

— „Ты въ Юзовой шахтѣ служилъ?“

— Служилъ, говорю.

— „Контрщика Аооина знаешь?..“

— Знаю.

— „Ты ходилъ къ нему?“

— Ходилъ.

— „Въ то самое время, когда ты уходилъ съ шахты, у него пропало 5000 руб., и вотъ подозрѣніе падаетъ на тебя; я забралъ справки и оказывается, что это дѣло твоихъ рукъ...“

Я поблѣднѣлъ и, словно, онѣмѣлъ. Приставъ уставился на меня совиными глазами и, забавляясь моимъ смущеніемъ, ехидно улыбался.

— „Ничего, голубчикъ, по лицу вижу...“

— Ваше благородіе...

— „Ну, ну, ладно. Знаю, что оправдываться хочешь. Напрасно... ты лучше скажи: сколько осталось, сколько издержалъ и куда...“

— Помилуйте... спросите ..

— „Ну, вотъ опять!“

Сердце у меня кинитъ, волнуется. Обвиненія не боюсь, а стыдно, что заподозрили...

— Ваше благородіе, говорю, да такъ смѣло, -напрасно ко мнѣ вьжестесь: у меня и на умѣ не было воровать никогда. Вѣдь, къ Аюонину не одинъ я ходилъ...

— „Ишь заплѣлъ! А что побудило удрать оттуда? Снаряжайся-ка ко мнѣ на станovouю квартиру; впредь до уясненія дѣла погостишь у меня...

Что дѣлать? Сказать на батюшку? старикъ-тестъ разсердится на него яко бы за обманъ! Будь, что будетъ. Безъ вины виновать не будешь. Прибѣжала жена, спрашиваетъ.

— „Ничего, говорю, -пройдетъ, это недоразумѣніе.

Очутился я на становой квартирѣ и такъ рассуждаю: Приставъ остался въ Кутымѣ; батюшка уелышитъ про меня и все дѣло распукаетъ. Приѣзжаетъ на другой день приставъ домой и этакъ самодовольно, потирая руки говорить:

— „И село все, и даже тестъ показываютъ, что ты вдругъ поднялся на ноги, что ты вернулся и сначала денегъ не объявлялъ, а потомъ, когда Архиповъ послалъ къ Семену сватовъ, ты, чтобъ дѣвка не вырвалась изъ твоихъ рукъ, -рѣшилъ показать часть денегъ... и хозяйство поднималъ. Справки на шахтѣ доказываютъ, что оттуда ты ушелъ безъ денегъ“.

Вотъ, думаю, еще бѣда! да и стыдно вато.

— Сказать по душѣ, ваше благородіе—говорю—нашъ батюшка меня выручилъ“...

— „Полно, полно другихъ въ исторію впуывать“...

Къ вечеру съ протоколомъ отъ пристава меня повезли въ уѣздъ, и я усѣлся за рѣшетчатая окна.

На другой день около обѣда слышу въ корридорѣ знакомый голосъ. Сердце заныло. Щелкнулъ ключъ въ замкѣ, отворилась со скрипомъ тяжелая дверь, и на порогѣ показались батюшка нашъ и приставъ. Стыдъ

меня съѣлъ. Я потупилъ глаза. Не заподозрилъ бы батюшка?

— „Что же ты, дурень этакій, ко мнѣ не пришелъ тогда? Что не сказалъ г. пріеставу правду? Что на меня не указалъ?—говорилъ о. Григорій.

Я не зналъ, что отвѣчать. Больно наболѣло на сердцѣ.

— Родной,-говору, и такъ ужъ много обязанъ... не сталъ беспокоить... думалъ, что дѣло само распушается“...

— „То-то распушается... а случись что со мной,-пропалъ бы ни за грошъ, потасками бы порядкомъ.

Меня ровно кто ударилъ молотомъ по головѣ: „а вѣдь и правда!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ А. Покровскій.

Отъ Редакціи. при этомъ № причтамъ епархіи разсылается для ознакомленія листокъ: „*О евангельскихъ христіанахъ*“.

Содержаніе № 18.

Часть официальная. 1. Известія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Часть неофициальная. 1. Вѣрность призванію. Прот. Г. Восторгова. 2. Не миръ... но мечъ. Свящ. Н. Дьякова. 3. Уссурийская пасха. Свящ. В. Давыдова. 4. Хроника епархіальной жизни. 5. Ангель-хранитель (разсказы). Свящ. А. Покровскаго (продолженіе).

Редакторъ, свящ. *В. л. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 8 сентября 1911 г. Цензоръ, Каѳедраальный протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Электро-типо-лит. «Дальній Востокъ».